

О соотношении понятий «судебная власть» и «судебная деятельность»

Е.Н. ЯРМОЦ

В статье предпринята попытка разграничить понятия «судебная власть» и «судебная деятельность». Проанализирована правовая природа и существенные признаки, характерные для данных категорий. Рассмотрены основные функции судебной власти. Продемонстрирована статичность судебной власти и динамичность судебной деятельности. Сделан вывод о том, что судебная деятельность, помимо деятельности суда по осуществлению правосудия, включает в себя также иную сопутствующую (производную) организационно-обеспечительную и распорядительную деятельность суда, направленную на создание условий для эффективного функционирования институтов судебной власти.

Ключевые слова: власть, судебная власть, деятельность, судебная деятельность, статичность, динамизм, функция, правосудие.

The article attempts to distinguish the concepts of «judicial power» and «judicial activity». The legal nature and essential features characteristic of these categories are analysed. The static nature of judicial power and the dynamism of judicial activity are demonstrated. It is concluded that judicial activity, in addition to the activities of the court on the implementation of justice, also includes other accompanying (derivative) organisational, supportive and administrative activities of the court, aimed at creating conditions for the effective functioning of the institutions of judicial power.

Keywords: power, judicial power, activity, judicial activity, static, dynamism, function, justice.

Введение. Термины «судебная власть» и «судебная деятельность» являются общеупотребимыми правовыми категориями. Однако универсальных определений данных понятий наукой выработано не было. Положение усугубляется отсутствием соответствующих законодательных дефиниций. С этим связаны многочисленные попытки исследователей не только предложить свое видение, но и разграничить данные судеустройственные понятия между собой. Не ставя цели проанализировать каждое из них, попытаемся выделить некоторые атрибутивные признаки данных категорий, которые бы позволили наиболее точно отразить их суть и выявить принципиальную разницу между ними.

Основная часть. Категория «судебная деятельность» не шире и не уже понятия «судебная власть». Это просто категории иного порядка, имеющие различную правовую природу. Судебная власть ориентирована в большей степени на транслирование своего статуса во вне в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти, поддержание своего авторитета и статуса. Судебная деятельность – на реализацию функциональной составляющей судебной власти, процедурные и технические моменты. Судебная власть по своей природе статична, даже пассивна: «Инициатива судебной деятельности находится в руках заинтересованных сторон» [1, с. 97]. Судебная деятельность, напротив, – динамична.

Думается, что для уяснения глубинной сути категории «судебная власть» следует исходить из понимания власти как таковой. Понятие «власть» имеет множество определений: власть – право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование, управление [2, с. 213]; право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле [3, с. 74]; способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств [4, с. 212]. В целом существуют две основные традиции в понимании власти – как «власть над», то есть доминирование одних субъектов над другими, и как «власть для», то есть как инструмент достижения блага [5, с. 16].

В.Н. Бибило выделяет политический и юридический аспекты судебной власти [6, с. 38]. С позиций политико-правового подхода, судебная власть выступает, прежде всего, как ветвь государственной власти. Данное положение стало юридической аксиомой благодаря научному оформлению концепции разделения властей: «<...> это все одна и та же государствен-

ная власть, но проявляющаяся въ законодательстве, въ управленіи и въ судѣ» [7, с. 14]; «<...> судебная деятельность отделяется от верховной власти. Это лежит в природе вещей, в необходимости надлежащего распределения государственных функций, в интересах верховной власти и населения» [8, с. 166, 201]. Такой подход к обозначению места и роли судебной власти в системе государственной власти содержится в абсолютном большинстве конституций зарубежных государств. Наше государство в этом плане не стало исключением: в Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» (ст. 7), Конституции Республики Беларусь (ст. 6), Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (ст. 2) судебная власть обозначена через контекст теории разделения властей. Из этого следует, что первостепенной характеристикой судебной власти является указание на ее особое положение в системе государственной власти. Однако, как справедливо отмечает Е.В. Богданов, это лишь первый шаг в исследовании феномена судебной власти: «Целостный характер судебной власти обусловлен целями охраны правового порядка как системы социальных ценностей, которая обеспечивает <...>, нормальные условия существования и деятельности индивидов, социальных общностей, общественных институтов, поддерживает единство гражданского общества и выражена в объективном праве» [9, с. 13].

В качестве системообразующего ядра судебной власти выступает казус, конфликт, несправедливость. Это отличает судебную власть от иных ветвей власти, которые, подобно ей, хотя и действуют в интересах общества, но первопричинная природа их иная. Законодательная власть призвана регулировать общественные отношения посредством установления нормативных правил поведения: «Законодательство призвано «сообщить ему (*государству* – выделено нами – *Е.Я.*) движение и наделить его волей» [10, с. 226], а исполнительная – содействовать наилучшей реализации законодательных положений в социуме.

Когда социальный конфликт не может быть разрешен сторонами мирным путем, прибегают к содействию нейтральной, третьей стороны – суда. Суд, однако, разрешает не все социальные конфликты, а только юридические, то есть конфликты «с наибольшим деструктивным потенциалом», которые оказывают «разрушительное воздействие на важнейшие общественные отношения, связанные с правами и свободами граждан, интересами юридических лиц, общества и государства» [11, с. 237]. Суд является институциональным выражением судебной власти. Судебная власть абстрактна без органов, реализующих ее полномочия: «Судебная власть в Республике Беларусь осуществляется судами» (ч. 1 ст. 109 Конституции Республики Беларусь). Однако данный аспект не раскрывает сущность судебной власти, а образуют судебную систему государства.

Теоретические представления о судебной власти будут неполными без рассмотрения ее функциональной составляющей, то есть совокупности «юрисдикционных и смежных с ними полномочий судей и других должностных лиц, обеспечивающих осуществление правосудия» [12, с. 86]. Любая власть, в том числе государственная, призвана осуществлять определенные функции. Функция (лат. *functio* – исполнение, осуществление) – обязанность, круг деятельности. «Функция – это существование, мыслимое нами в действии» (Гёте) [13]; деятельность, обязанность, работа; функция в социологии – роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т. д. в обществе) [14]; функция в философии – явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления [15]. Семантическое значение слова «функция» указывает на то, что данная категория неразрывно связана с неким деятельностным началом, реализуемым соответствующими субъектами. В.Н. Бибило точно подмечает взаимосвязь, существующую между функциями и деятельностью: «Функция предопределяет деятельность. В свою очередь, деятельность олицетворяет функцию. В этом смысле функция предшествует собственно деятельности. <...>. Функция дает представление о том, что является содержанием деятельности. Деятельностью является то, что наступило, проявилось, существует реально. Деятельность – это осуществленная возможность <...>» [16, с. 51–52]. Функции судебной власти, таким образом, предопределяют характер и направленность судебной деятельности.

В качестве основной функции судебной власти ученые традиционно рассматривают функцию осуществления правосудия [6], [9], [17], [18]). Н.Н. Полянский описал данную функ-

цию следующим образом: «<...> судебная власть судит, т.-е. рѣшають, нарушенъ ли законъ, и если законъ нарушенъ, то въ чемъ состоитъ нарушение, и какимъ путемъ слѣдуетъ возстановить потерпѣвшаго въ его правахъ, или какъ слѣдуетъ покарать нарушителя» [7, с. 15].

Под правосудием следует понимать деятельность суда (в лице судей и народных заседателей) по рассмотрению и разрешению дела. Правосудие, в зависимости от предмета правового регулирования, осуществляется по различным категориям дел. Соответственно выделяют уголовное, гражданское, конституционное и другие виды судопроизводства (ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судопроизводстве и статусе судей). По нашему мнению, деятельность суда по осуществлению правосудия реализуется только на стадии судебного разбирательства и последующих стадиях по пересмотру судебных решений и не распространяется на стадии досудебного производства. Главная задача досудебного производства заключается в качественной подготовке дела к рассмотрению его в судебном заседании. Так, М.С. Строгович употребляет понятие «судебная деятельность» в контексте реализации принципов правосудия (язык судопроизводства, гласность процесса, обеспечение права обвиняемого на защиту и т. п.) [19, с. 97]. Однако судебная деятельность не ограничивается лишь деятельностью по осуществлению правосудия.

Деятельность – (англ. activity) – специфическая форма отношения человека к окружающему миру и самому себе, выражающаяся в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания [20]; занятия, труд [21, с. 140]. В юридическом словаре понятие «деятельность» определяется как специфический для человека способ отношения к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его человеческим целям. По своему содержанию деятельность есть производство материальных и духовных благ, форм общения людей, преобразования общественных условий и отношений, развития самого человека, его способностей, умений, знаний [22, с. 129]. Деятельность, таким образом, присуща человеку, имеет осознанный, целеполагающий характер и направлена как на преобразование / совершенствование окружающей действительности, так и внутреннего мира человека.

Поскольку функция – величина переменная, то и деятельность, осуществляемая судами, также не является величиной постоянной. Судебная деятельность – это совокупность действий суда, совершаемых в определенной последовательности [16, с. 70]. Она неизбежно соприкасается с иными, сопутствующими ей, видами деятельности, не обязательно непосредственно связанными с процессом осуществления правосудия. Судебная деятельность отражает подвижность процессов, связанных с организацией и функционированием судебной системы государства и судебной власти в целом. Суд, осуществляя судебную деятельность, должен чутко реагировать на происходящие изменения и быть способным к преобразованиям. Поэтому при осуществлении судебной деятельности, помимо собственно правовых, задействованы иные рычаги воздействия на правовую действительность.

И.Я. Фойницкий очерчивает границы судебной деятельности более широко, не привязываясь исключительно к стадии судебного разбирательства: «Деятельность (суда – выделено нами Е. Я.) в заседаниях есть главная, решительная; деятельность вне заседаний носит характер подготовительный или исполнительный» [8, с. 283–284].

По мнению В.Н. Бибило, судебная деятельность включает в себя как деятельность, урегулированную нормами права, так и деятельность, не урегулированную нормами права, но имеющую важное значение для организации и функционирования судебной власти, а также ее легитимности: «Но чаще всего в ходе судебной деятельности по применению права взаимно переплетаются и обуславливают друг друга правовые и неправовые виды деятельности» [1].

В.В. Ершов, к примеру, определяет судебную деятельность как «правоприменительную деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к их компетенции вопросов посредством <...> судопроизводства, и вся совокупность мероприятий организационного характера» [23, с. 12]. О.А. Капустин выделяет процессуальную, делопроизводственную и организационную деятельность судов [24, с. 13]. С.В. Ярославцева, помимо правосудия, к судебной деятельности относит деятельность субъектов судебной власти по обеспечению судов информационно-правовыми, материально-техническими, финансовыми, кадровыми ресурсами и т. п. [25, с. 24].

Наиболее корректную с позиций методологического подхода классификацию функций судебной власти, реализующихся в соответствующих видах судебной деятельности, привели в своем исследовании С.П. Чигринов и В.А. Волков. Авторы, помимо основной функции судебной власти, выделили также вспомогательные и производные функции. Вспомогательные функции, по их мнению, содействуют реализации основной и делятся на правоустановительную и организационно-обеспечительную функции. Правоустановительная функция призвана способствовать методологическому и правовому обеспечению судебной практики и находит выражение в следующих видах судебной деятельности: судебное казуальное толкование законодательства при разрешении дела; обобщение судебной практики и разъяснение вопросов применения законодательства в Постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; официальное толкование Конституционным Судом Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь и т. п. Организационно-обеспечительная функция находит свое выражение в анализе судебной статистики, информационном, материально-техническом и кадровом обеспечении судебной деятельности. Производные функции судебной власти выражаются в осуществлении судами превентивной, воспитательной и научно-доктринальной (формирование научно-обоснованных взглядов на правовые явления, прогнозирование перспективных направлений развития современной правовой системы) деятельности [12, с. 98–99].

Судебная деятельность отражает тенденции и трансформационные процессы, происходящие в общественном развитии, поэтому ее границы и содержание подвижны. Она состоит из множества переменных, образующих совокупность последовательно совершаемых действий для достижения целей и задач, стоящих перед судебной властью. Судебная деятельность ориентирована на реализацию функциональной составляющей судебной власти, процедурные и технические моменты. Судебная деятельность, таким образом, может быть определена как деятельность суда по реализации функциональных полномочий судебной власти, а именно – по осуществлению правосудия, а также иной, сопутствующей ей, вспомогательной деятельности.

Закключение. При определении правовой природы судебной власти системообразующим элементом выступает категория «власть». Сущностные характеристики судебной власти предопределяются правовым характером государства в целом и свойствами государственной власти, в частности. Ввиду комплексного характера судебной власти, при определении ее сущности целесообразно применять политико-правовой, институциональный и функционально-деятельностный подход.

Судебная власть по своей природе статична, судебная деятельность – динамична. Статика судебной власти гарантирует ее особое положение в системе разделения властей, поддержание самостоятельности, независимости и авторитета в данном качестве, стабильность и фундаментальность применительно к динамично развивающимся общественным отношениям.

Судебная деятельность – обширное понятие, включающее в себя как собственно деятельность суда по осуществлению правосудия, так и иную сопутствующую (производную) организационно-обеспечительную и распорядительную деятельность суда, направленную на создание условий для эффективного функционирования институтов судебной власти.

Литература

1. Бибило, В. Н. Правосудие как функция суда / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. ; отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2002. – Вып. 12. – С. 97–104.
2. Даль, В. И. Власть / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 2005. – Т. 1 : А–З. – С. 213.
3. Ожегов, С. И. Власть / С. И. Ожегов // Словарь русского языка : Ок. 57000 слов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1986. – С. 74–75.
4. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. : А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Большая Рос. Энцикл. : Норинт, 1997. – 1456 с.
5. Ледяев, В. Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции / В. Г. Ледяев // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 14–29.
6. Бибило, В. Н. Белорусское судоустройство / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2018. – 452 с. (Серия «Высшее образование»).

7. Полянский, Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность : Лекции / Н. Н. Полянский. – М. : Т-во И.Д. Сытина, 1911. – 203 с.
8. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 2-е. / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1896. – 594 с.
9. Богданов, Е. В. Теоретические проблемы осуществления судебной власти в форме правосудия / Е. В. Богданов // Веснік Віцебскага дзярж. ун-та. – 2002. – № 1 (23). – С. 12–18.
10. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо ; пер. с фр. – М. : «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
11. Богданов, Е. В. Правосудие как деятельность по управлению конфликтом / Е. В. Богданов // Право и демократия : сб. науч. тр. ; отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск, 2001. – Вып. 11. – С. 231–245.
12. Чигринов, С. П. Судебная власть : понятие, генезис, социальное назначение и правовая природа / С. П. Чигринов, В. А. Волков // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2023. – № 4. – С. 79–105.
13. Функция [Электронный ресурс] // Философская академия. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3632/ФУНКЦИЯ. – Дата доступа : 29.11.2024.
14. Академик [Электронный ресурс] // Философская академия. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/51082>. – Дата доступа : 29.11.2024.
15. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34117>. – Дата доступа : 29.11.2024.
16. Бибило, В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Минск : Изд-во «Право и экономика», 2001. – 210 с.
17. Судостроительство : учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович, А. В. Солтанович ; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 464 с.
18. Ярмоц, Е. Н. Об основной функции суда в Республике Беларусь / Е. Н. Ярмоц // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2021. – № 13. – С. 141–143.
19. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Изд-во «Наука», 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 468 с.
20. Деятельность [Электронный ресурс] // Социологический словарь. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/social/ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ>. – Дата доступа : 18.11.2024.
21. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М. : Рус. яз., 1987. – 797 с.
22. Юридический словарь / Под ред. А. Н. Азриллиана. – 2-е изд. – М. : Институт новой экономики, 2013. – 1152 с.
23. Организация судебной деятельности : учеб. / под ред. В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2016. – 390 с.
24. Капустин, О. А. Организация судебной деятельности в современный период : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / О. А. Капустин ; ФГБОУВО «Российский гос. ун-т правосудия». – М., 2022. – 28 с.
25. Ярославцева, С. В. К вопросу о понятии судебной деятельности / С. В. Ярославцева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3 (9). – С. 19–25.